

СТРАСТНЫЙ ХУДОЖНИК

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ
Марка Донского начался в 20-е годы, и уже первые художественные работы говорили о нем как о талантливом режиссере. А после фильма «Летят», «Воздух» и «Мой университет», созданных в 1937—1939 годах по автобиографической трилогии М. Горького и обожавших почти весь мир, стало ясно, что в кино пришел новый большой художник.

Смелость монтажа, богатство метафорического языка в его фильмах соединились с удивительной исторической конкретностью, с покоряющей прямолинейностью и полнотой социально-бытовой социологии. Картины он рисует суровые, порой жуткие и трагические, но высвечивающие изнутри вера в человека, в его талантливость, стойкость, смелость, способность победить зло жизни.

Уже в кинотрилогии проявилась одна важная особенность дарования Донского. Люди в его фильмах обычно раскрываются как бы на переломе, тогда, когда они лишь начинают понимать мир или же когда уже подводят итоги жизни.

Удивительные стихии, умудренные опытом народа, проходят через многие фильмы Донского. Вспомним хотя бы балансиру в исполнении В. Маслениковой. Необходим был огромный талант артистки и немальный талант режиссера, чтобы так воссоздать на экране один из самых глубоких и обаятельных образов мировой литературы.

Столь же ярко в фильмах Донского детские образы он выделил именем поэта детства, поэт лицензии всякой сентиментальности, умеющей изображать драмы и трагедии детей, у которых отнимают детство. В изображении таких драм с особенной резкостью проявляется его желание привлечь к каким-либо средним, промежуточным формам выражения любовь и навязчивость. Он знает только крайнее выражение этих чувств. Его талант имеет открытый наступательный характер.

СМОТРИ, СЛУШАЙ, ПОКУПАЙ!

ХАБАРОВСК (Наш корр.). Во дворце спорта, хабаровского стадиона имени Ленина, открылась международная выставка изобразительного искусства, пот и литературы по искусству, организованная Министерством культуры РСФСР совместно с хабаровским управлением культуры и творческими организациями края. Образцы изобразительного искусства и потную продукцию привезли на выставку книготорговцы и копиерные почти всех областей и краев, лежащих к югу от Урала. В работе выставки принимают участие издательства Издоги, «Советский художник», «Художник РСФСР», «Государственный Эрмитаж», Музгиз и «Советский композитор».

Экспозиция делится на три основных раздела — советского искусства, русского искусства и искусства Западной Европы. Здесь больше трех тысяч экспонатов, плакатов, каштанов и книг по искусству. Центральное место занимает подборка материалов на тему «Образ Ленина в советском изобразительном искусстве», а также картины художников Дальнего Востока.

Кроме репродукций, показаны подлинные произведения русских и западноевропейских художников из фондов краевого художественного музея, а также картины художников Дальнего Востока.

С помощью магнитофонных записей посетители выставки знакомятся с новыми советскими песнями, слушают рассказы о картинах советских художников, беседуют о искусстве. Организованы встречи с представителями центральных издательств, с местными художниками и композиторами.

Не только смотреть и слушать, но и покупать все, что заинтересует посетителя, можно на выставке. Необходимую помощь при этом окажут квалифицированные консультанты и эксперты.

Наша недоумевшая еще

В последующие годы появился новый его фильм: «Дорогой член» по М. Кошевинскому, «Мать» и «Фома Гордеев» по М. Горькому. Обращаясь к повести «Мать», Донской меньше всего спрашивалось о ее содержании по этой повести за нечестивый фильм. Его увлекла та сторона бессмертного произведения Горького, которая почти не получила отражения в фильме. Пуловская: история «воскрешения души». Николы, история второго рождения человека в плену революционной борьбы.

Сейчас режиссер работает над фильмом «Здравствуй, детка», посвященным борьбе за мир, за будущее всех детей земли. А из очереди — новая горьковская тема, к которой он давно исподволь готовится: «Марина Зотова» по мотивам «Жизни Климента Симонова».

В день 60-летия в 35-летней творческой деятельности хранит все сердце пожелать Марку Донскому успешного осуществления всех его начинаний и замыслов.

Б. БЯЛНК,
доктор филологических наук.

Л. ЛУКОВ,
кинорежиссер, народный артист РСФСР.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ОТВЕТ С ВАРИАЦИЯМИ

СРЕДИ множества шуток о Молле Насреддине есть и такие. Моллу называют правителем города, но на нем тучи сядутся, да жалобщики — охотники за шумным спиром, на него рассудят, что прав.

Молла выслушав первого и заявил: «Ты прав, дорогой».

Затем выслушав другого и заявил: «И ты прав».

Тогда спросил у отца сына Моллы: «Ты каждому сказал, что он прав, разве так бывает?»

— И ты прав, — ответил Насреддин первому спорщику.

Но теперь надо отвечать другому. Чем обяснят, что Большой театр не может найти в Москве молодого артиста на вторые роли, с написанием его в Новосибирске?

Молла выслушав первого и заявил: «Ты прав, дорогой».

Затем выслушав другого и заявил: «И ты прав».

Тогда спросил у отца сына Моллы: «Ты каждому сказал, что он прав, разве так бывает?»

— И ты прав, — ответил Насреддин сыну.

Эти шутки невольно приходили на память, когда читавши в номере от 10 мая многотиражной газеты Большого театра «Советский артист» отклики на фельетон С. Загоряко «Баритон на прописках» («Советская культура», 25 апреля с. г.).

В фельетоне говорилось, что из Новосибирского театра оперы и балета за весны короткий срок ушло в другие творческие коллективы наскоком множество способных артистов. Одни из них — Н. Ушаков — недавно начал работать в Большом театре. Причины не пересказывали! Артистов переманили. И вот результат.

— Если все мон выходит партнёр, кто в зале пою, сплошь вместе, это было бы меньшим одной партии, которую я каждый вечер пев в Новосибирске, — говорит Н. Ушаков.

Редакция «Советского артиста» опубликовала заметку председателя профсоюза оперы В. Гorbунова, который сообщил читателям, что Большой театр

много не переманивал и не переманивает и что дирекция Новосибирского театра только и ждала момента, чтобы отпустить в Москву споенного артиста. Артист же Н. Ушаков «своим» нашеинским положением в театре доволен и не сожалеет об отъезде из Новосибирска.

Словом, точь в точь ответ Насреддина первому спорщику.

Но теперь надо отвечать другому. Чем обяснят, что Большой театр не может найти в Москве молодого артиста на вторые роли, с написанием его в Новосибирске?

Молла выслушав первого и заявил: «Ты прав, дорогой».

Затем выслушав другого и заявил: «И ты прав».

Тогда спросил у отца сына Моллы: «Ты каждому сказал, что он прав, разве так бывает?»

— И ты прав, — ответил Насреддин сыну.

Эти шутки невольно приходили на память, когда читавши в номере от 10 мая многотиражной газеты Большого театра «Советский артист» отклики на фельетон С. Загоряко «Баритон на прописках» («Советская культура», 25 апреля с. г.).

В фельетоне говорилось, что из Новосибирского театра оперы и балета за весны короткий срок ушло в другие творческие коллективы наскоком множество способных артистов. Одни из них — Н. Ушаков — недавно начал работать в Большом театре. Причины не пересказывали! Артистов переманили. И вот результат.

— Если все мон выходит партнёр, кто в зале пою, сплошь вместе, это было бы меньшим одной партии, которую я каждый вечер пев в Новосибирске, — говорит Н. Ушаков.

Редакция «Советского артиста» опубликовала заметку председателя профсоюза оперы В. Гorbунова, который сообщил читателям, что Большой театр

много не переманивал и не переманивает и что дирекция Новосибирского театра только и ждала момента, чтобы отпустить в Москву споенного артиста. Артист же Н. Ушаков «своим» нашеинским положением в театре доволен и не сожалеет об отъезде из Новосибирска.

Словом, точь в точь ответ Насреддина первому спорщику.

Но теперь надо отвечать другому. Чем обяснят, что Большой театр не может найти в Москве молодого артиста на вторые роли, с написанием его в Новосибирске?

Молла выслушав первого и заявил: «Ты прав, дорогой».

Затем выслушав другого и заявил: «И ты прав».

Тогда спросил у отца сына Моллы: «Ты каждому сказал, что он прав, разве так бывает?»

— И ты прав, — ответил Насреддин сыну.

Эти шутки невольно приходили на память, когда читавши в номере от 10 мая многотиражной газеты Большого театра «Советский артист» отклики на фельетон С. Загоряко «Баритон на прописках» («Советская культура», 25 апреля с. г.).

В фельетоне говорилось, что из Новосибирского театра оперы и балета за весны короткий срок ушло в другие творческие коллективы наскоком множество способных артистов. Одни из них — Н. Ушаков — недавно начал работать в Большом театре. Причины не пересказывали! Артистов переманили. И вот результат.

— Если все мон выходит партнёр, кто в зале пою, сплошь вместе, это было бы меньшим одной партии, которую я каждый вечер пев в Новосибирске, — говорит Н. Ушаков.

Редакция «Советского артиста» опубликовала заметку председателя профсоюза оперы В. Гorbунова, который сообщил читателям, что Большой театр

много не переманивал и не переманивает и что дирекция Новосибирского театра только и ждала момента, чтобы отпустить в Москву споенного артиста. Артист же Н. Ушаков «своим» нашеинским положением в театре доволен и не сожалеет об отъезде из Новосибирска.

Словом, точь в точь ответ Насреддина первому спорщику.

Но теперь надо отвечать другому. Чем обяснят, что Большой театр не может найти в Москве молодого артиста на вторые роли, с написанием его в Новосибирске?

Молла выслушав первого и заявил: «Ты прав, дорогой».

Затем выслушав другого и заявил: «И ты прав».

Тогда спросил у отца сына Моллы: «Ты каждому сказал, что он прав, разве так бывает?»

— И ты прав, — ответил Насреддин сыну.

Эти шутки невольно приходили на память, когда читавши в номере от 10 мая многотиражной газеты Большого театра «Советский артист» отклики на фельетон С. Загоряко «Баритон на прописках» («Советская культура», 25 апреля с. г.).

В фельетоне говорилось, что из Новосибирского театра оперы и балета за весны короткий срок ушло в другие творческие коллективы наскоком множество способных артистов. Одни из них — Н. Ушаков — недавно начал работать в Большом театре. Причины не пересказывали! Артистов переманили. И вот результат.

— Если все мон выходит партнёр, кто в зале пою, сплошь вместе, это было бы меньшим одной партии, которую я каждый вечер пев в Новосибирске, — говорит Н. Ушаков.

Редакция «Советского артиста» опубликовала заметку председателя профсоюза оперы В. Гorbунова, который сообщил читателям, что Большой театр

много не переманивал и не переманивает и что дирекция Новосибирского театра только и ждала момента, чтобы отпустить в Москву споенного артиста. Артист же Н. Ушаков «своим» нашеинским положением в театре доволен и не сожалеет об отъезде из Новосибирска.

Словом, точь в точь ответ Насреддина первому спорщику.

Но теперь надо отвечать другому. Чем обяснят, что Большой театр не может найти в Москве молодого артиста на вторые роли, с написанием его в Новосибирске?

Молла выслушав первого и заявил: «Ты прав, дорогой».

Затем выслушав другого и заявил: «И ты прав».

Тогда спросил у отца сына Моллы: «Ты каждому сказал, что он прав, разве так бывает?»

— И ты прав, — ответил Насреддин сыну.

Эти шутки невольно приходили на память, когда читавши в номере от 10 мая многотиражной газеты Большого театра «Советский артист» отклики на фельетон С. Загоряко «Баритон на прописках» («Советская культура», 25 апреля с. г.).

В фельетоне говорилось, что из Новосибирского театра оперы и балета за весны короткий срок ушло в другие творческие коллективы наскоком множество способных артистов. Одни из них — Н. Ушаков — недавно начал работать в Большом театре. Причины не пересказывали! Артистов переманили. И вот результат.

— Если все мон выходит партнёр, кто в зале пою, сплошь вместе, это было бы меньшим одной партии, которую я каждый вечер пев в Новосибирске, — говорит Н. Ушаков.

Редакция «Советского артиста» опубликовала заметку председателя профсоюза оперы В. Гorbунова, который сообщил читателям, что Большой театр

много не переманивал и не переманивает и что дирекция Новосибирского театра только и ждала момента, чтобы отпустить в Москву споенного артиста. Артист же Н. Ушаков «своим» нашеинским положением в театре доволен и не сожалеет об отъезде из Новосибирска.

Словом, точь в точь ответ Насреддина первому спорщику.

Но теперь надо отвечать другому. Чем обяснят, что Большой театр не может найти в Москве молодого артиста на вторые роли, с написанием его в Новосибирске?

Молла выслушав первого и заявил: «Ты прав, дорогой».

Затем выслушав другого и заявил: «И ты прав».

Тогда спросил у отца сына Моллы: «Ты каждому сказал, что он прав, разве так бывает?»

— И ты прав, — ответил Насреддин сыну.

Эти шутки невольно приходили на память, когда читавши в номере от 10 мая многотиражной газеты Большого театра «Советский артист» отклики на фельетон С. Загоряко «Баритон на прописках» («Советская культура», 25 апреля с. г.).

В фельетоне говорилось, что из Новосибирского театра оперы и балета за весны короткий срок ушло в другие творческие коллективы наскоком множество способных артистов. Одни из них — Н. Ушаков — недавно начал работать в Большом театре. Причины не пересказывали! Артистов переманили. И вот результат.

— Если все мон выходит партнёр, кто в зале пою, сплошь вместе, это было бы меньшим одной партии, которую я каждый вечер

**ПОБЕДЫ НА ПРАЖСКОМ
КОНКУРСЕ**

В ПРАГЕ завершился традиционный Международный конкурс юношеских членов имени Антонина Дворжака, проводимый в рамках музыкального фестиваля «Пражская весна». Первой премии удостоена советская юношеская ансамбль из Болгарии, Венгрии, ФРГ, третьей премии получили представительницы Советского Союза (В. Алернова) и Чехословакии.

**Выставка рисунков
Эффеля**

В МОСКВЕ в Доме дружбы с народами зарубежных стран открылась выставка рисунков популярного французского художника Жана Эффеля.

Экспозиция разместилась в пяти залах, в них представлены своеобразные юмористические рисунки на тему «Сотворение мира и человека», в том числе недавно вышедший альбом рисунков «Операции «Ева», иллюстрации к басням Льонфранка, моментальные рисунки перед телевизионной камеры, керамика и другие работы Жана Эффеля.

Выставка организована при содействии ассоциации «Франции — СССР».

Внимание посетителей привлекает большая — 3Х4 метра — рисованная в стиле гномов карта Франции. Она была увеличена с небольшого рисунка художника коллектива Мюнхенской рекламно-издательской фабрики фотографическим путем.

Когда Эффель увидел карту, он был восхищен работой мюнхенских специалистов. В знак благодарности он подарил карту советским друзьям и сделал на ней надпись: «Советским друзьям от всего сердца».

Французского художника и его супругу, приехавших в Москву по приглашению общества «СССР — Франция», на встрече сердечно приветствовал заместитель председателя президиума Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами Е. В. Иванова, художники Д. А. Шмаринов и В. Н. Горячев.

В ответном слове Жан Эффель тепло поблагодарил советских друзей, принимавших участие в организации его выставки, которая будет открыта для посетителей около месяца.

О. ШИРОКОВ.

ТАКИМ БЫЛ ТЭССАЙ

На днях в Музее восточных культур открылась выставка произведений известного японского художника Тэссая Томонока. Сегодня мы публикуем статью японского искусствоведа Мидзуёси Фумио о творчестве Тэссая.

НАЧАЛО творческой деятельности Тэссая относится к 1855 году, когда ему исполнилось восемнадцать лет. В его ранних произведениях ощущается влияние школ «сэнга» (японский стиль) и «сикато» (японский стиль). Не следует думать, однако, что Тэссай учился у какого-либо определенного мастера.

Становление Тэссая-художника происходило в эпоху упадка феодального сегуната Токугава. В 1868 году сегунат пал; произошла неизвестная буржуазная революция. Япония превратилась в новое государство, в котором еще оставались исключительно сильные пережитки феодализма. И тот новый путь, по которому пошли Япония, привел ее к абсолютизму, империализму и крайнему национализму.

Хотя Тэссай и высказывался против политического курса японского правительства, но в этой обстановке он все-таки замкнулся образ жизни. Много сил и времени отдавал синоптикам, которой начал заниматься еще в детстве. Его влечено к Китаю, особенно к древнему Китаю, и он посвятил немало времени чтению в подлинниках китайской классической литературы.

В молодые годы Тэссай занимал должность священника мизанского ранга в ряде синтоистских храмов. В 1881 году он отказался от должности священника и полностью посвятил себя творчеству.

Тэссай не представлял своих произведений на выставках. Он говорил: «Я не пишу картины для выставок, потому что они устрашаются для конкурентов произведений моих картин». Моя же цель состоит в том, чтобы написать картины, которые окажут благотворное влияние на общественные нормы. С этими точками зрения мое искусство отличается от искусства других художников. Я хотел, чтобы, глядя на мое произведение, люди обращали больше внимания на «смысль», нежели на саму картину».

«Смысль» — это иероглифическая надпись, которая делалась в основном в верхней части картин и служила разъяснением и одним из элементов композиции, колорита и зрительного эффекта. В произве-

СОЕДИНЕННЫЕ
ШТАТЫ АМЕРИКИ не упустили такой возможности, как Каннский фестиваль, чтобы как можно более широко познакомить мировую кинематографическую общественность со своими фильмами. В Канне привезено семь голливудских картин — конкурсных и внеконкурсных. Как известно, в день открытия фестиваля, для которого был выбран фильм «Исход», американские кинематографисты на высоте отдали честь.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ КАННИСКИЙ

Что же происходит? Кто дает эти люди до такого состояния?

Отвечая на этот вопрос, фильмы перекликуются с предыдущими. Его авторы предлагают смотреть на все это «не с точки зрения социальных проблем, а через призму диалектики жизни». Сегодня мы в этом приюте, говорят героя фильма, а завтра, возможно, мы здесь будем. Тоска, беспытность, безразличие — в самом человеке, только в самом человеке. Что же такое человек? Власть? Аристократия? Человека? Уолтер Янгер — ее сын, работает личным шофером у купленного капиталиста; его жена Рут, а также сестра Уолтера Бенита. Рут — прислуга подчиненной, Бенита учится, она хочет стать врачом. Обычно, в меру дружеских, в меру шумливых трудовых семья. Вот эта семья: Линн Янгер — пожилая супружеская чета, проработавшая всю жизнь, судьба которых, возможно, не изменилась. Уолтер — ее сын, работает личным шофером у купленного капиталиста; его жена Рут, а также сестра Уолтера Бенита. Рут — прислуга подчиненной, Бенита учится, она хочет стать врачом. Обычно, в меру дружеских, в меру шумливых трудовых семья.

Из первых эпизодов фильма. Уолтер попал в руки к монополистам и потерял большую часть состояния. Правда, домик мамаша Янгер успел купить. Но... он в квартире для больных, и представитель этого квартала уже дает пощечину наезднику. К тому же Уолтер попал в руки к монополистам и потерял большую часть состояния. Правда, домик мамаша Янгер успел купить. Но... он в квартире для больных, и представитель этого квартала уже дает пощечину наезднику.

Странно лицо американской кинематографии, которое определили эти фильмы.

Многократно раскрывавшие прогрессивную печать, ставшие пошлиней и анахроничными, либо бледными голливудскими героями — люди, потерявшие себя, слабоумные, алкоголики, маниакальные убийцы, кровососители не желают уходить с экрана.

Голливуд не предоставляет свободы творчества людям, стремимшимся решать острые социальные проблемы, ставить фильмы, возвращающие человеческое достоинство.

Отрадным исключением стала показанная фильма «Изоминика на солнце», поставленного по сценарию молодой искристой писательницы Лорей Хансбери режиссером Даниэлем Петри. Это экранизация пьесы, которая была поставлена на Бродвее в Этель Барримор театре и по поводу которой газета «Наша газета» писала, что она является тем, что в Америке стало реальным — правдой, кандинской и поставленной с необыкновенной художественной силой.

Серьезность и глубина исподвольного залога, героя то и дело обращаются к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся склад, то ли заброшенный сарай.

Авторы пытаются линкировать преткости между экраном и зрительным залом. Герой то и дело обращается к зрителям с вопросами, за советом, беседуют с ними. Фильм очень сырой. Его герой молодежи — музыкант, кинематографист. Это поглощающие люди, наркоманы. Они дошли почти до последней стадии падения. Грязные, опустившиеся, целый день являются они в своем притоне, иногда напривают джазовые мелодии и время от времени забирают себя уходами.

Совсем по-другому пытаются действовать авторы фильма «Контакт». Она широко афишируют объективизм, беспристрастность. Фильм необычайно по форме, снят в одной декорации — это то ли какой-то полуразвалившийся ск